

Что лучше: продолжать оставаться в поместье Лоу, отслеживая промахи Лоу Вэйнина, или же ухватиться за шанс и наладить отношения с управляющими? Лоу Вэйфэн мучительно выбирал между двумя вариантами, но в конечном итоге все же сел в экипаж и покинул поместье.

Он размышлял: возможно, Лоу Вэйнин раскусил его намерения и намеренно спровадил прочь. Если это так, то, учитывая вчерашнюю осторожность Вэйнина, зацепок сейчас не найти. Лучше заняться делом, повысить свой авторитет и показать старейшинам клана, на что он способен. К тому же Лоу Вэйнин не оставил ему выбора: если бы он не сел в экипаж, то сам дал бы повод обвинить себя в неподчинении.

Отправив восвояси парня, который целыми днями только и думал, как бы захватить власть в клане, Ло Чэнжэнь с чистой совестью собрался было пойти в беседку помедитировать, но тут пришел слуга с докладом:

— Хозяин, Глава Тан дожидается вас в гостиной.

Ох, только одного спровадил, как явился другой. Ло Чэнжэню ничего не оставалось, как идти в гостиную.

Глава Тан был пухлым мужчиной средних лет, ему едва перевалило за сорок, и улыбка его была неизменно добродушной.

Лоу Вэйнин был младшим по возрасту, поэтому Ло Чэнжэнь первым делом поприветствовал гостя:

— Почтенный дядя, если вам нужно было меня видеть, стоило просто прислать человека, и я бы сам пришел. Зачем же утруждать себя визитом? Прошу прощения за мое неучтивость.

Глава Тан погладил бороду, улыбаясь еще приветливее, — он все больше убеждался, что выбрал идеального зятя:

— Вэйнин, у меня есть важное дело, которое нужно с тобой обсудить. Попроси остальных выйти.

Ло Чэнжэнь догадывался, о чем пойдет речь. Он махнул рукой, и когда все удалились, сел в кресло рядом с гостем и притворно-недоуменно спросил:

— Слушаю вас, почтенный дядя, говорите прямо.

Главе Тану было неловко сразу заводить разговор о выдаче дочери замуж, поэтому он начал издали:

— Вэйнин, ты уже не мальчик. В твои годы у меня было уже двое детей. Твои родители и дед рано ушли из жизни, некому позаботиться о твоём браке. Я ведь тебе как старший, скажи, присмотрел ли ты себе девушку? Может, мне помочь тебе прикинуть, что к чему?

Ло Чэнжэнь притворно-благодарно сложил руки в приветствии:

— Благодарю за заботу, почтенный дядя, но у меня есть свои причины, и я вынужден отклонить ваше любезное предложение.

Видя, что Глава Тан собирается настаивать, Ло Чэнжэнь поспешно добавил:

— В детстве я был болезненным ребенком, и дед, опасаясь, что я рано умру, искал совета у мудрого старца. Тот предсказал, что мне суждено прожить жизнь в одиночестве, и если я, вопреки судьбе, женюсь и заведу детей, то навлеку на себя гнев небес и скончаюсь в расцвете лет. Старец взял с меня клятву никогда не прикасаться к теме любви, и как только я поклялся, недуг отступил. Я было позабыл об этом, но позавчера мне приснился тот старец, и я не смею больше забывать его наказ. Так что продолжение рода клана Ло, видимо, ляжет на плечи Вэйфэна.

Услышав столь удивительную историю, Глава Тан был заинтригован, но раз собеседник не стал продолжать, расспрашивать было бы невежливо. В такой ситуации поднимать вопрос о свадьбе дочери стало неудобно, и он решил пока выждать. Он был даже рад, что не успел ничего предложить, иначе опозорился бы.

Перекинувшись еще парой фраз, Глава Тан сослался на дела и откланялся. Ло Чэнжэнь не стал его удерживать, проводил до ворот, и только когда экипаж тронулся, вернулся в поместье.

Едва он вошел во двор, как Лоу Си подвел к нему двух тридцатилетних женщин:

— Хозяин, пришли две портнихи, чтобы снять с вас мерки.

Ло Чэнжэнь озадаченно посмотрел на них:

— Какие еще мерки?

Он терпеть не мог, когда к нему прикасались, и позволить кому-то обмерять себя сантиметровой лентой было для него чем-то немыслимым. Но, прожив здесь два дня, он понял, что Лоу Си отлично умеет угадывать мысли господина, и, решив, что тот не стал бы действовать так опрометчиво, не разозлился.

Лоу Си тут же вспомнил о брезгливости хозяина и поспешил объяснить:

— Через месяц похолодает, а зимние вещи для вас еще не начали шить. Если приступить сейчас, то не придется спешить.

Ло Чэнжэнь наконец вспомнил, что находится в эпоху с крайне низкой производительностью труда. Впрочем, одежда Лоу Вэйнина была делом тонким, и даже месяц работы для вышивальщиц был предельно малым сроком.

Ло Чэнжэнь не собирался носить одежду Вэйнина, да и желания менять наряды у него не было. Чтобы не усложнять, он поморщился:

— Мне не нужно. Сделайте несколько комплектов для Вэйфэна.

Лоу Си покорно поклонился и увел мастериц.

Сделав пару шагов, Ло Чэнжэнь вдруг что-то вспомнил, обернулся и распорядился:

— Пришлите мне через некоторое время несколько кусков белого нефрита и резцы. И еще принесите ткань, иглы и нитки, которые предназначались для моего костюма.

Лоу Си и вышивальщицы застыли в недоумении. Хозяин хочет шить сам? А зачем ему нефрит? Мужчинам не пристало заниматься женским рукоделием, это роняет достоинство. Но Ло Чэнжэнь, не обращая внимания на их ошеломленные лица, пошел прочь.

Эффективность Лоу Си была поразительной: когда Ло Чэнжэнь вернулся в свои покои, там уже стояли два огромных сундука с тканями и две корзины с отборным белым нефритом — от размера с кулак до размеров корзины. Это были бесценные сокровища, коллекция Лоу Вэйнина, которые теперь по прихоти Ло Чэнжэня пошли в дело.

Он взял самый маленький кусочек камня, внимательно осмотрел его и кивнул Лоу Си:

— Оставьте это здесь, можете идти.

Как только все вышли, Ло Чэнжэнь запер дверь, сел в позу лотоса и окутал камни своим Божественным чувством. Он не был экспертом в резьбе и не собирался создавать шедевры — он просто решил придать камням форму оболочки Сяо И.

Под воздействием его магической силы камни начали приобретать округлые формы, и уже через короткое время превратились в гладкие яйца.

Нефритовый порошок он тоже не выбросил, спрессовав его в полые полусферические подставки. К ним он приделал по две тонкие ножки с тремя пальцами на каждой для равновесия.

Десяток яиц разного размера идеально встали на свои подставки. Выглядело это странно и забавно: словно яйцо нарядили в штаны с лапками.

Дальше пришлось сложнее. Он выбрал кусок синей ткани, раскроил ее и с помощью магии заставил иглу с ниткой летать, сшивая края. Получился кривоватый плащ, который он привязал к самому маленькому «яйцу».

Такая работа его не удовлетворила. Он начал рыться в своих воспоминаниях, ища навыки кройки и шитья. В его мире технологии были развиты, и за тысячи лет странствий по мирам он накопил немало знаний. Вскоре, применив магию для управления иглой, он сшил отличный плащ, а затем и шапочку. Когда он надел ее на нефритовое яйцо, вид у него стал в разы солиднее и даже величественнее.

Оглядев результат, он почувствовал, что чего-то не хватает. Он достал свои краски и добавил несколько штрихов: изогнутые брови, слегка приподнятые губы. Лицо ожило.

Осталось приделать руки. Он взял черную ткань, проложил внутрь медную проволоку, чтобы можно было сгибать, и прикрепил к бокам. Для симметрии он закрасил черным и нефритовые лапки на подставке.

Готовое «яйцо» выглядело так, будто радостно подпрыгивает, подняв лапки, а плащ съехал набок.

— Ха-ха-ха, Сяо И, если бы ты выглядел так, ты был бы просто прелесть! Настоящее яйцо-тиран, совсем не похож на тебя настоящего!

В пустой комнате, кроме его смеха, не было ни звука. Не получив ответа, Ло Чэнжэнь с грустью поставил нефритовые фигурки в спальне. Прошла тысяча лет, но его возлюбленный не мог ответить ему, и ничто не приносило ему радости надолго. Он продолжал говорить с ним, надеясь, что однажды тот откликнется.

Люди странные существа: когда-то он наслаждался одиночеством, но с тех пор, как встретил Сяо И, не мог выносить жизни без него. Если бы не ощущение теплящейся в нем жизни, он, вероятно, давно бы сошел с ума от тоски.

<http://bllate.org/book/21674/2235982>